

НОВАЯ ГАЗЕТА

СЮЖЕТЫ • ПОЛИТИКА

«Ну ты, Боб, и сукин сын!»

Почему в Петербурге «иноагента» Вишневского все равно будут называть депутатом Вишневским

Фото: личный архив Бориса Вишневского

11:39, 5 ноября 2024,

Ирина Тумакова*

спецкор «Новой газеты»

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМИ АГЕНТАМИ ВИШНЕВСКИМ БОРИСОМ ЛАЗАРЕВИЧЕМ И БОРУХОВИЧ (ТУМАКОВОЙ) ИРИНОЙ ГРИГОРЬЕВНОЙ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ ВИШНЕВСКОГО БОРИСА ЛАЗАРЕВИЧА И БОРУХОВИЧ (ТУМАКОВОЙ) ИРИНЫ ГРИГОРЬЕВНЫ.

Сколько лет существует устойчивое словосочетание «депутат Вишневский*»? Я не смогла вспомнить с ходу, мне казалось, что так было всегда: если Вишневский, то депутат, а если депутат, то Вишневский. В Питере уж точно, хотя депутата Вишневского знают далеко за пределами Северной столицы. Это звучит так органично, что вот уже скоро неделя, как Борису Вишневскому пришлось сложить полномочия, а разделить эти два слова никак не получается.

Я посмотрела на сайте питерского парламента, а депутат-то Вишневский – всего ничего, с 2011-го. Неполные три созыва. Но в эту чертову дюжину депутатских лет он ухитрился втиснуть столько всего, его, депутата Вишневского, было за эти годы так много, что мало-мальски знающие его люди не стали ломать языки, а просто добавили приставку: экс-депутат Вишневский. И кажется, что ничего страшного не случилось. Хотя на самом деле эта приставка «экс» – большая беда. Не для Вишневского, а для всех нас. Не только для питерских.

№ 788

Питерские журналисты знали, что в Заксобрание всегда можно пройти, договорившись с депутатом Вишневским. Депутат Вишневский никогда не откажет в комментариях, поможет с документами и даже, если повезет, поделится чем-нибудь почти секретным.

Когда я впервые была в кабинете Вишневского в Мариинском дворце, он рассказал мне анекдот про несчастного и измученного проблемами еврея, которому раввин посоветовал повесить дома табличку «Так будет не всегда». Табличка

помогла, несчастный еврей стал счастливым, пришел благодарить раввина, а тот говорит: только табличку не снимай. Уходя из кабинета, который Вишневский занимал 13 лет, из своих вещей он оставил только бумажку на двери, приkleенную двумя полосками скотча: «Так будет не всегда».

— Вообще-то я пока не умер, — расхохотался он, когда я позвонила ему, чтобы посочувствовать из-за его расставания с властью.

Надо отдать должное бывшим коллегам Вишневского в Законодательном собрании Петербурга: через 5 дней после того, как депутат перестал быть депутатом, его страничку с сайта все еще не убрали. Наверное, позже старшие товарищи их поправят. Но не забыли под именем Вишневского написать: «29 марта 2024 года в соответствии с распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации внесен в реестр иностранных агентов под № 788». И имя, как положено, пометили звездой. Спасибо, не желтой. Ниже — «Сложил полномочия 30.10.2024».

Пока страничку не убрали, там можно ознакомиться с [биографией](#) Вишневского. По первому высшему образованию Борис Лазаревич — математик. Тема его кандидатской диссертации, защищенной в 1988 году, была засекречена, но специализация — «управление сложными системами». Собственно, этим он и занимается всю жизнь — уже и после того, как в 1990-х окончательно ушел в политику. Второе высшее у него — по государственному и муниципальному управлению, тоже системы непростые. В 1994 году Вишневский вступил в партию «Яблоко» и сохраняет ей удивляющую многих преданность 30 лет.

Фото: Андрей Бок

Закон, с помощью которого российским властям удалось наконец избавиться от Вишневского, смело можно называть его именем. Или именем любой другой белой вороны, чудом уцелевшей в депутатском корпусе. В марте Минюст прилепил Вишневскому ярлык, а в мае Госдума приняла поправки, по которым «иноагенты» не могут баллотироваться на любых выборах. А те, кто уже избран, должны сложить полномочия в течение 180 дней. Вишневский безуспешно (как и все «иноагенты») [судился](#) с Минюстом, добиваясь отмены «иноагентства», а 28 октября объявил, что через два дня вынужден перестать быть депутатом.

Оказалось, что избавиться от того, кто не похож на других обладателей депутатских корочек, до гениальности просто. Надо всего лишь объявить его «иностранным агентом», благо на доказательства вредоносной деятельности тратить силы и деньги не придется. И чего столько лет с Вишневским мучились?

— Тринадцать лет назад я пришел в городской парламент в результате волеизъявления избирателей, которые еще дважды подтверждали доверие ко мне, — сказал Борис Вишневский в Законодательном собрании Петербурга, выступив в последний день своего третьего депутатства. —

А ухожу я в результате внесудебной расправы, организованной теми, кто действует административными методами против тех, с кем не может бороться политическими. Собственно, именно для этого и написано законодательство об «иностранных агентах».

В этой ситуации невозможно доказать свою правоту правовыми методами, потому что принципиально неправовой является сама репрессивная система. Перемены в стране и городе обязательно начнутся, как бы ни казалось властям, что так будет всегда. Предшественникам нынешней власти тоже так казалось 40 лет назад, но случилось иначе. Обязательно вернутся и верховенство прав человека, и свобода, и демократия, и парламентаризм, и честные выборы, и свобода слова и собраний. Потому что таков естественный ход истории. Его можно затормозить, но нельзя остановить. И я вернусь.

«Боря Вишневский говорит, что другие еще хуже»

— Борис — прекрасный, порядочный человек, и мне очень жаль, что такого депутата в Петербурге больше нет, — говорит актер Олег Басилашвили. — Усилия, которые Боря отдает нашему городу, продиктованы его совестью и чувством порядочности. Он защищает людей, оказавшихся в тяжелом положении, многим помогает. Кое-что ему даже удалось

поменять в городских планах в лучшую для жителей Петербурга сторону. Его чувство совести и порядочность выделяет его, вместе с его товарищами, из общего строя. Я не могу сказать, что Борис Вишневский — один такой, но других таких я не знаю.

В питерской власти Вишневский проработал, конечно, не 13 лет, а гораздо дольше — с начала 90-х, когда его избрали районным депутатом. И все эти годы он совершенно не вписывался в стройные ряды власти, все время как-то оттуда высовывался. Его пытались «подровнять», потом хотели как-нибудь выкинуть, но не получалось.

После того как Вишневский стал депутатом от «Яблока», в Питере за него голосовали все время. Его пытались скинуть с выборов, ему подсовывали двойников и тройников, на него пробовали навесить даже харрасмент, но от репутации Вишневского все отскакивало. Голосовал за него народ, хоть тресни. Слова «депутат Вишневский» уже можно было писать слитно: он настоящий, стопроцентный, образцовый, кристаллизованный депутат. В самом классическом смысле этого слова.

Он устраивал незнакомых людей на лечение, выщарапывал для их детей места в садиках, во время акций протеста вытаскивал задержанных из полиции или добивался, чтобы к ним пустили адвокатов. «Вообще-то это довольно тяжело удается, — признавался он как-то после очередного массового «винтилова». — Вытаскивать людей удается редко. Иногда получается добиться, чтобы отпустили журналистов, которые вообще не участники мероприятия, их нельзя задерживать. Ну, удавалось еще освободить тех, у кого маленькие дети. Или хотя бы чтоб людям передали еду и воду».

Борис Вишневский (в центре). Фото: Андрей Бок

— Депутат Вишневский — это уникальный случай для современной России, — говорит священник Апостольской православной церкви, правозащитник Григорий Михнов-Вайтенко. — Вот просто человек на своем месте. К сожалению, мы от этого стали отвыкать. Сейчас многие станут говорить о том, что сделал Боря за эти годы, будут, наверное, вспоминать небоскреб «Газпрома». Но дело не в том, что удалось Боре, силы-то были всегда неравные. Главное, что человек включен в городскую среду, он поддерживает массу контактов и использует их не для того, чтобы пристраивать своих родственников или финансировать какие-то коммерческие структуры.

В питерском парламенте Вишневский начал работать в 1995 году, тогда еще только как помощник депутата. В 1996-м в Петербурге должны были проходить судьбоносные выборы: в один день с президентскими — мэрские. Против мэра Анатолия Собчака выступал вице-мэр Владимир Яковлев (потом

должность переименуют, дальше городом будет управлять губернатор). Партия «Яблоко» поддерживала Яковлева.

Весной 1996-го шансы Собчака уже выглядели так себе, весь его штаб под руководством вице-мэра Владимира Путина очень нервничал. И тут президент Ельцин, тоже не очень уверенный в успехе, издал указ о том, что президентские и мэрские выборы совмещать нельзя.

В штабе Собчака очень обрадовались, и вице-мэр Путин привез в городской парламент законопроект о том, чтобы питерские выборы прошли на месяц раньше.

Это должно было понизить шансы конкурента. Заксобрание тогда было не чета нынешнему, и законопроект долго не удавалось провести. Примерно с пятой попытки, буквально «на флагже» — 20 марта — его приняли.

Первого апреля помощник депутата Борис Вишневский решил пошутить. Он нашел какой-то старый указ Ельцина и с помощью клея, ножниц и факса смастерили новый «указ Ельцина»: о том, что выборы губернатора все-таки должны пройти в один день с президентскими, то есть в июне.

— Сделал бумажечку и пошел с ней по Мариинскому дворцу, — рассказывал мне Борис много лет спустя. — Показываю депутатам. Реакция была разная, кто-то зеленел, кто-то бросался меня обнимать. Добрался до кабинета Виктора Новоселова, ныне покойного. А Витя голосовал за перенос. Прихожу к нему: смотри, мне тут по факсу из Москвы прислали. Витя затягивается сигаретой и произносит фразу, в которой он весь: «Боб, я знал об этом еще вчера». И потом, потирая руки, говорит:

«Сейчас мы кое-кому позвоним и порадуем». И звонит по громкой связи Путину. Разговор был примерно такой: «Вова, Борис Николаевич предыдущий указ отменил, издал новый, выборы мэра будут вместе с президентскими, я тебя предупреждал». Посыпает ему мою бумажку по факсу. Через три минуты перезванивает: «Прочел?» Путин отвечает мертвым голосом: «Прочел». Я понимаю, что дело зашло далеко, и аккуратно говорю: «Витя, ты на дату указа посмотрел?» Витя смотрит на указ еще раз, затем затягивается сигаретой и так со вкусом произносит: «Ну ты, Боб, и сукин сын!» Потом говорит: «Я Путину через полчасика позвоню, пусть пока подергается». Думаю, что так жестоко Владимира Владимировича никто не разыгрывал.

В 2004 году в Петербурге шли баталии вокруг какого-то очередного депутатского нововведения. Суть его сейчас уже мало кто вспомнит, сам Вишневский описывал его так: «Депутаты то ли проголосовали за что-то вредное для граждан, то ли не проголосовали за что-то полезное». Решило все большинство, то есть единороссы, одним из них был Вячеслав Макаров — будущий спикер ЗакСа.

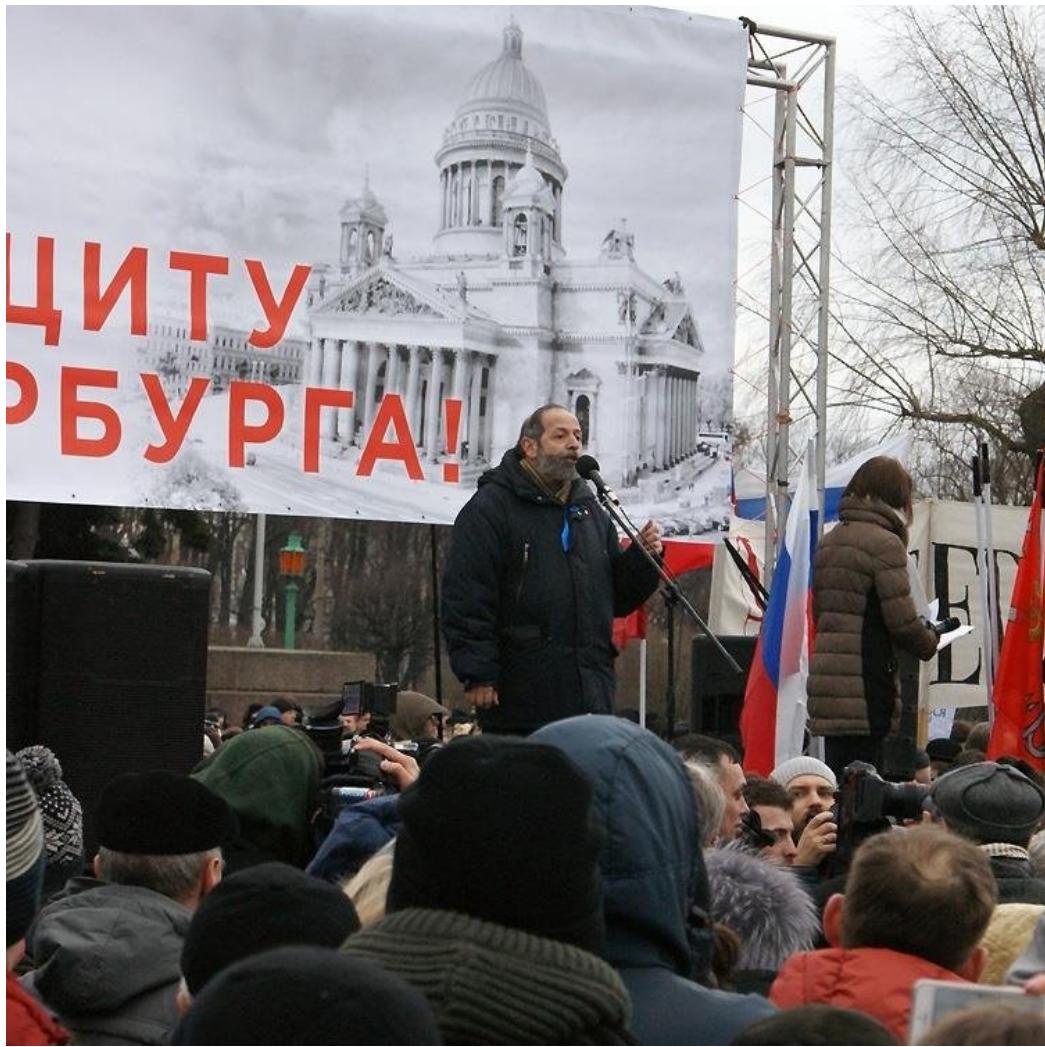

Фото: личный архив Бориса Вишневского

— Я раздобыл депутатский бланк Макарова и напечатал на нем заявление о выходе из фракции «Единая Россия» и переходе в «Яблоко» в связи с несогласием с партийной позицией, — вспоминал Борис. — Подсунул это нескольким знакомым журналистам, и они стали звонить Макарову, восхищались его небывалым политическим мужеством. А времена ведь были еще вегетарианские. Спикером был Вадим Тюльпанов, его вызвали из отпуска, он стал выяснять, в чем дело. Макаров был ни сном ни духом, он клялся, что никакого заявления не писал. Тогда виновника так и не нашли, я сам позже рассказал Макарову.

В 2006 году «Газпром» задумал строить в Петербурге 400-метровую башню на Охте — напротив Смольного, прямо в историческом центре. Питерцы тогда не давали просто так уродовать свой город, и кампания против «Газпрома» началась

яростная. Одним из самых буйных противников «газоскреба» выступал Вишневский. К тому времени он был уже не только активистом-градозащитником, но и обозревателем «Новой». За серию публикаций о будущей башне он получил премию «Золотое перо» Союза журналистов России. Да, тогда еще был такой Союз журналистов. Борьба длилась пять лет, Охту в итоге удалось отбить. Башню все-таки построили, но не в центре, а на севере Петербурга.

В 2009 году Вишневского, который еще не был депутатом, Законодательное собрание [наградило](#) дипломом «За выдающийся вклад в развитие парламентаризма и повышение правовой культуры жителей Санкт-Петербурга».

В 2010 году по Питеру пошел слух, что губернатор Валентина Матвиенко скоро покинет свой пост и отправится в Москву на повышение. В лучших своих традициях фракция единороссов чуть ли не в полном составе отправилась в Смольный — изобразить плач «не покидайте нас».

Все рыдали и по очереди высказывали правильные слова, так очередь дошла до все того же депутата Макарова. Полковника в отставке, человека прямого. Макаров использовал, как ему казалось, последний аргумент: «Валентина Ивановна, никто не хочет, чтобы вы уходили! Даже Боря Вишневский не хочет! Он говорит, что другие будут еще хуже».

В 2011 году Вишневского впервые избрали в питерский парламент. Всем его депутатам полагалось по служебной «Тойоте». Городскому бюджету это [обходилось](#) в 150 тысяч

рублей в месяц за каждую машину. Сразу после вступления в должность все депутаты-яблочники отказались от служебных автомобилей. Вишневский до сих пор ездит за рулем своего старенького «Опеля». Летом 2018-го, когда в Петербурге вовсю винтили людей на митингах против пенсионной реформы, на этом самом «Опеле» Борис носился за полицейскими автобусами, чтобы передавать задержанным воду. «У нас не полиция гоняется за Вишневским, а Вишневский за полицией», — стали шутить в городе.

В 2014 году Вишневский публично высказался против присоединения Крыма. Потом стал требовать увольнения чиновника, который 9 мая вышел на Невский с портретом Сталина, и через несколько месяцев того действительно [уволили](#). В 2017-м вместе с другими активистами Борис добился того, что Исаакиевский собор не передали РПЦ.

Депутата Вишневского еще знают как исследователя творчества писателей-фантастов братьев Стругацких. Он был другом их семьи. В 2003 году вышла его книга «Аркадий и Борис Стругацкие: двойная звезда». В 2012 году, когда умер Борис Стругацкий, Вишневский стал добиваться, чтобы в Петербурге была увековечена память писателей. В 2014-м в Московском районе появилась [площадь](#) Братьев Стругацких.

— Само словосочетание «депутат Вишневский» звучит как синоним борьбы за справедливость, — говорит Андрей, сын Бориса Стругацкого. — В правозаштите, в градозаштите, просто при защите несправедливо обвиненных и обиженных людей. Борис Лазаревич — чрезвычайно отзывчивый, неравнодушный, да попросту добрый и хороший человек. И в качестве депутата помог очень многим и совершил огромное количество добрых дел. Очень жаль, что из-за совершенно идиотского закона ему пришлось сдать депутатский мандат. Борис — старый друг нашей семьи, и я очень благодарен ему за усилия, которые привели к появлению в Петербурге площади имени братьев

Стругацких и мемориальной доски на доме, где жил мой отец.

Фото: личный архив Бориса Вишневского

«Так будет не всегда»

Все эти годы представители власти на разных уровнях косились на Вишневского, как на белую ворону. От него очень хотели избавиться, но не могли найти способа.

В 2019-м он собирался баллотироваться в губернаторы Санкт-Петербурга. Москва уже застолбила это место для и.о. (на тот момент) губернатора Александра Беглова. Рейтинг у него был такой, что для победы не требовалась даже популярность Вишневского в Питере. Остальные «соперники» соревновались в том, кто будет хуже соперничать с Бегловым. Вишневского, которому такие игры и предлагать не стоило, тупо не пропустили через муниципальный фильтр. На всякий случай

подконтрольные Смольному СМИ попробовали еще и обвинить 64-летнего депутата в сексуальных домогательствах. Он преподавал политологию в педуниверситете, и нашлись студентки, которых он якобы домогался. Репутация у Вишневского была настолько железобетонная, а студентки рассказывали такую откровенную чушь, что попытки эти вызвали в городе только хохот.

В 2021-м на очередных выборах в питерский парламент (и параллельно в Госдуму) номер с муниципальным фильтром уже не годился, а обвинения в харрасменте, как выяснилось, не работали. Против Вишневского пустили тяжелую артиллерию. Сразу двое никому не известных кандидатов вдруг официально поменяли имена и фамилии, получили новые паспорта и стали Борисами Вишневскими. Трюк с [двойниками](#) не помог, Вишневский-первый все равно прошел в ЗакС.

В марте 2024-го Вишневского признали «иноагентом» под номером 788. Депутаты-«иноагенты» к тому времени уже существовали, но статус не мешал им работать.

И тут кого-то головастого в Кремле осенило: ба! Можно же одним махом покончить и со всеми неправильными депутатами, и с теми, кто только подумывает стать таковым.

Идея, как рассказывает сам Борис Вишневский, к этому времени уже витала в воздухе, но реализация будто бы намечалась к выборам 2026 года. В апреле 2024-го группа оппозиционеров, уехавших за границу, объявила о планах баллотироваться в Мосгордуму.

— Идею выдвинули те, кто за границей, а ударило это по тем,

кто в стране, — считает Вишневский. — Так мы бы могли еще два года работать. Многим могли бы помочь за это время.

Именно после той инициативы оппозиции в изгнании, уверен Вишневский, в Кремле решили ускорить события. И в мае Госдума оперативно приняла тот самый закон, по которому «иноагенты» лишаются пассивного избирательного права. Дальше — дело техники: просто в нужный момент Минюст называет «иноагентом» нужное физлицо.

— Знаете, я читаю, что пишут сейчас о Боре ваши коллеги, и у меня ощущение, что читаю некрологи: ах, мы потеряли депутата, мы потеряли правозащитника, мы потеряли градозащитника! — замечает коллега Вишневского по питерскому парламенту, «яблочник» Александр Шишлов. — А Боря продолжает работать. Да, он не сможет подписывать запросы губернатору или чиновникам и не сможет нажимать кнопку в ЗакСе. Но все, кто хотел к нему обращаться, по-прежнему будут это делать. А фракция «Яблока» в ЗакСе осталась, и среди нас найдется, уверяю вас, тот, кто поставит подпись под запросом и нажмет кнопку. Хотя, конечно, никто не сможет работать с такой самоотдачей и энергией, как у Бори.

Сам Борис Вишневский говорит, что работать по-прежнему не мог уже с марта — практически со дня получения «иноагентской» «звезды».

— Резко сокращаются возможности, — вздыхает он. — Я заметил, что уже в марте примерно четверть знакомых чиновников просто перестали брать трубку. Дальше таких становилось больше. У нас же ценится не репутация, а должность, статус, то, что ты можешь кого-то закидать жалобами, на которые придется отвечать. Самое обидное, что «отпали» многие журналисты, которые раньше звонили постоянно. Но это и понятно: для того закон и придуман.

* Минюст РФ считает «иноагентом».